

Цюй Мохань признался себе, что относится к Цинь Цзыяню с особым вниманием. Первое впечатление от Цинь Цзыяня было ошеломляющим. Когда он впервые встретил его в 11-й роте, он, как председатель студенческого совета, должен был следить за дисциплиной всей команды и в тот момент проверял роты.

В тот день было очень жарко, и настроение Цюй Моханя было слегка раздраженным. Увидев Цинь Цзыяня, он заметил, что тот явно чувствовал себя неважно. Честно говоря, тогда, помимо восхищения, у него не было особо хорошего впечатления о Цинь Цзыяне. Ему не нравились такие люди, которые, несмотря на свою красоту, казались слишком слабыми.

Он помог Цинь Цзыяню лишь потому, что, как член студенческого совета, у него были обязанности и ответственность.

Вскоре имя Цинь Цзыяня стало известно по всей воинской части. Во время проверки женских рот он часто слышал, как девушки взволнованно обсуждали Цинь Цзыяня, и даже многие парни присоединялись к разговорам. Взгляд Цюй Моханя задерживался на Цинь Цзыяне на несколько секунд дольше, и постепенно его мнение о нем изменилось.

После того как они стали общаться, впечатление Цюй Моханя о Цинь Цзыяне становилось все лучше. Цинь Цзыянь не был таким, как Ли Синь, который постоянно создавал проблемы. Он не был многословным, был сдержанным и часто даже не утруждал себя объяснениями. Но с Цинь Цзыянем ему было легко и комфортно.

После того как Цинь Цзыянь получил травму, он под предлогом проверки каждый день навещал его в 11-й роте. Травма Цинь Цзыяня была несерьезной, и он хорошо заботился о себе. Поэтому забота о его здоровье была лишь формальностью. На самом деле Цюй Мохань беспокоился, что Цинь Цзыяню будет одиноко и скучно.

Случайно он узнал, что Цинь Цзыянь был очень талантливым человеком. Чем больше он общался с ним, тем больше находил в нем сокровищ. Например, человек, который бледнел при поездке по горной дороге, оказался мастером боевых искусств. Даже он сам ошибся в его оценке.

Звук уведомления WeChat прервал размышления Цюй Моханя. Его взгляд медленно сфокусировался на экране телефона. Увидев сообщение от Цинь Цзыяня, на его лице появилась легкая улыбка, и он сразу ответил «Хорошо». Затем он потянул к себе ноутбук и снова сделал несколько пожертвований Цинь Цзыяню.

Цюй Мохань очень нравился Цинь Цзыянь. Можно сказать, что, кроме Хань Муцзэ, Цинь Цзыянь был единственным человеком, с которым он хотел сблизиться. Это желание не было связано с временем их знакомства или их статусом. Это было просто чувство, хотя он еще не мог объяснить, насколько сложным оно было.

Он также не слепо выражал свою симпатию. Он внимательно прочитал роман Цинь Цзыяня и был очень заинтересован.

Узнав, что Цинь Цзыянь сегодня вечером опубликует свое произведение на Литературном городе SX, он после ужина вернулся в кабинет и стал ждать. Цюй Мохань раньше слышал об этом известном сайте, ведь он был продуктом компании Yu's Network Group. Однако до этого он никогда не заходил на него и впервые зарегистрировал аккаунт.

Он быстро изучил правила сайта и, узнав о функции пожертвований, сразу пополнил счет. У Цюй Моханя не было опыта в этом, и он не знал, как поддержать Цинь Цзыяня. Подумав, он

решил, что это наиболее прямой способ, и, возможно, Цинь Цзыяню это будет приятно.

В восемь часов Цюй Мохань с помощью поиска нашел псевдоним Цинь Цзыяня и открыл только что опубликованный роман. Это была та самая история, которую он видел в воинской части. Тогда он видел только план и персонажей, главы были обрывочными, но это не помешало ему восхититься талантом Цинь Цзыяня.

Теперь он мог начать читать с первой главы и делал это очень внимательно, вчитываясь в каждое слово. Он восхищался тем, как Цинь Цзыянь умело захватывал его внимание всего за три главы. Даже он сам не мог оторваться и хотел читать дальше.

Такой талант и мастерство трудно было ожидать от человека, который впервые занимался литературным творчеством. Цюй Мохань вдруг вспомнил Цинь Цзыяня и подумал, что, возможно, Цинь Цзыянь получил наставления от Цинь Цзыяня, и теперь достиг такого уровня.

Цюй Мохань продолжал писать сообщения Цинь Цзыяню в WeChat и время от времени обновлял страницу. С каждым новым комментарием, подтверждающим и хвалящим Цинь Цзыяня, уголки его рта поднимались. Он не знал, как обстоят дела у других новичков, но был уверен, что однажды Цинь Цзыянь достигнет того же уровня, что и Цинь Цзыянь.

В этот момент Цюй Мохань был в хорошем настроении, думая о том, что Цинь Цзыянь пригласил его на обед завтра.

Договорившись с Цюй Моханем о встрече на обед, Цинь Цзыянь утром поспал подольше. Накануне вечером он долго общался с Цюй Моханем в WeChat, и когда положил телефон, было уже около десяти вечера. Он принял душ, но не смог уснуть, вернулся в кабинет и написал еще одну главу. Когда он лег спать, было уже двенадцать ночи.

Утром Цинь Цзыянь позавтракал и отправился с матерью Цинь в торговый центр. Вернувшись, он помог ей с уборкой, и когда у него появилось свободное время, наступил обед. Он сказал Цюй Моханю, что несколько дней будет жить у профессора Цинь, и Цюй Мохань предложил заехать за ним.

— Ты куда-то идешь? — Отец Цинь только что вернулся с улицы и, войдя в дом, увидел, что Цинь Цзыянь берет ключи и телефон, собираясь выйти.

Цинь Цзыянь с улыбкой объяснил:

— Да, договорился с председателем Цюй пообедать. Он очень помогал мне в воинской части.

Отец Цинь кивнул и посторонился, чтобы Цинь Цзыянь сменил обувь. В год его выхода на пенсию Цюй Мохань как раз поступил на первый курс. Он запомнил этого первокурсника, который выступал на церемонии открытия как представитель нового набора, и его сильная харизма до сих пор оставалась в памяти.

Тогда он понял, что этот студент добьется больших успехов, и не ошибся. Даже его собственный сын, который обычно был очень придирчивым, высоко отзывался о Цюй Мохане. Отец Цинь был рад, что Цинь Цзыянь, начав жизнь заново, подружился с таким человеком, как Цюй Мохань.

Когда Цинь Цзыянь спустился вниз, черный Сауенне Цюй Моханя уже стоял на парковке у входа в дом.

— Куда хочешь пойти поесть? — спросил Цинь Цзыянь, садясь в машину и пристегивая ремень безопасности.

— А ты куда хочешь? — Цюй Мохань завел машину и выехал с парковки. Он редко ходил куда-то один, обычно в университете он проводил время с членами студенческого совета. Даже с Хань Муцзэ они чаще всего встречались по деловым вопросам, и с ним обычно было несколько доверенных людей.

Цинь Цзыянь подумал:

— Тогда пойдём в чайную «1987».

Цюй Мохань кивнул, сосредоточившись на дороге. Когда в воинской части распространилась слава Цинь Цзыяня, многие любители сплетен начали интересоваться его личной жизнью, и он слышал, что Цинь Цзыянь рано потерял родителей и жил один.

Впервые услышав это, Цюй Мохань был удивлен, и именно тогда его мнение о Цинь Цзыяне полностью изменилось. Никто не может выбрать, где ему родиться, но каждый имеет право управлять своей судьбой. В его глазах Цинь Цзыянь был очень сильным и уверенным в себе человеком.

Они припарковали машину на подземной парковке «1987 Юйсэ» и поднялись на четвертый этаж в чайную на лифте. В это время был обеденный час, и чайная была уже полна, даже в зоне ожидания толпились люди. Посмотрев на экран с номерами очереди, они поняли, что, если сейчас взять номер, придется ждать долго.

Цинь Цзыянь днем был свободен и не очень голоден, так что подождать было не проблема. Однако он не был уверен, захочет ли Цюй Мохань ждать. После паузы он спросил:

— Здесь много людей. Будем ждать? Или пойдём в другое место?

Цюй Мохань обернулся к нему и с легкой улыбкой покачал головой.

В этот момент к ним подошел мужчина в традиционной китайской одежде. Он был красив, с мягкими чертами лица и изящной манерой держаться. Увидев Цюй Моханя, его улыбка стала еще шире:

— Господин Цюй, вы заставили себя ждать. Пожалуйста, пройдите со мной.

— Лян Цзыюй, разве ты не должен быть в чайной? — Цюй Мохань слегка нахмурился. — Что ты здесь делаешь?

— Услышав, что господин Цюй приведет друга, я попросил владельца зарезервировать место. Такой редкий шанс я не мог упустить. Надеюсь, мне выпала честь лично обслужить господина Цюй и его уважаемого друга. — Лян Цзыюй с дружелюбной улыбкой посмотрел на Цинь Цзыяня.

Цинь Цзыянь слегка улыбнулся, краем глаза заметив, как уголок рта Цюй Моханя слегка дернулся. Он интуитивно почувствовал, что Лян Цзыюй был не простым человеком. Такие люди, как он, были типичными «улыбающимися тиграми», и на их лицах никогда не было видно настоящих эмоций, даже если они занимались жестокими делами.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/17678/1647957>